

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.627:159.9

ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
РГНФ «Просоциальное поведение мигрантов
и принимающего населения в условиях межкультурного
взаимодействия», грант № 12-26-04000 а(м)*

Н. В. Молчанова¹

Смоленский гуманитарный университет (Россия)
E-mail: nat-mo39@yandex.ru

Аннотация. Представлен теоретический анализ психологических особенностей просоциального поведения и его влияния на взаимодействие между представителями различных культур. Рассмотрены современные подходы к изучению просоциального поведения, проанализированы представления о его содержательной наполненности и функциях. Показана перспективность изучения просоциального поведения и факторов его детерминации в условиях межкультурного взаимодействия (на примере студенческой молодежи). Отмечено, что механизм идентификации приводит к присвоению смысловых ориентаций, характеризующих культуру данной социальной группы, что важно для понимания особенностей межкультурного взаимодействия. Процесс формирования смысла ситуации важен с точки зрения актуализации человеком определенной стратегии поведения (помогающего). Соотношение факторов: «внешних» общепринятых норм с «внутренними» характеристиками самого человека определяет специфику проявления просоциального поведения. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб, а также в разработке программ оптимизации межкультурной толерантности.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, просоциальное поведение, социальные нормы, эмпатия, идентификация, оценка ситуации.

Prosocial Behaviour as a Condition for Effective Intercultural Cooperation

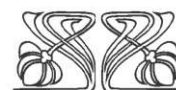
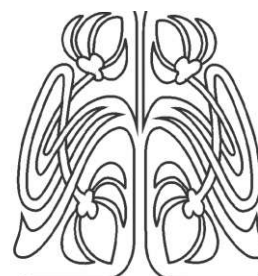
The research was held as part of Russian Foundation for Humanities science and research project «Pro-social behavior of migrants and host population in the conditions of intercultural cooperation», grant № 12-26-04000 а (m).

N. V. Molchanova²

Abstract. The article presents theoretical analysis of psychological peculiarities of prosocial behavior and its influence on the cooperation between representatives of different cultures. It views modern approaches to the study of prosocial behavior and ideas concerning its content and functions. The author shows the perspectives of studying prosocial behavior and factors of its determination under conditions of intercultural cooperation (through the example of students). The

¹ Молчанова Наталья Владимировна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Смоленский гуманитарный университет; ул. Герцена, 2, г. Смоленск, 214014, Россия.

² Molchanova Natalia Vladimirovna - candidate of psychological sciences, associate professor, chair of the general and social psychology, Smolensk Humanitarian University; 2, Gertsena street, Smolensk, 410012, Russia.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

article states that the mechanism of identification leads to conferment of meaningful orientations, characterizing the culture of this social group that is important for understanding of the peculiarities of intercultural cooperation. The process of situational meaning formation is important in terms of actualization by a person of a certain behavioral strategy ("the helper"). Factor interrelation of "external" generally accepted norms with "internal" characteristics of a person, determines the special nature of prosocial behavior's expression. The applied aspect of the problem being investigated can be realized in consulting practice of psychological services as well as program development for optimization of intercultural tolerance.

Key words: intercultural cooperation, prosocial behavior, social norms, empathy, identification, situation assessment.

Введение

Современная ситуация развития общества в целом характеризуется высоким потоком миграции населения, следствием которой могут быть изменения в характере и последствиях взаимодействия между представителями различных культур. Данные изменения могут наблюдаться как в негативном аспекте: в проявлениях конфликтности, агрессии, отчужденности; так и в позитивном: возникновении общих ценностей, взаимопонимания, взаимопомощи в совместных начинаниях и т.п. Безусловно, положительная динамика изменений будет способствовать со-развитию участвующих во взаимодействии сторон. С нашей точки зрения, результат (эффективность) совместного межкультурного взаимодействия будет зависеть, в том числе, от выбора определенной стратегии и тактики поведения людей. В исследовании мы рассматриваем просоциальное поведение как один из факторов, влияющий на особенности российско-белорусского взаимодействия в студенческой среде вуза.

Рассмотрим значение слова «просоциальный»: лат. *pro* - приставка, обозначающая действия в интересах кого-то, *socialis* - общественный. Таким образом, под просоциальным поведением понимается помогающее поведение, оказание помощи другому человеку, проявление направленной активности с целью пользы или выгоды для другого, при этом подобное поведение не предполагает ответной помощи и/или выгоды для себя. Бескорыстие, лежащее в основе данного поведения, роднит его с другим понятием - альтруизмом, главной особенностью которого является прагматически ориентированная активность, осуществляемая в интересах других людей и не предполагающая реального вознаграждения (Дж. Макоули, Л. Берковитц).

Факторы детерминации просоциального поведения

Исследование данного феномена связывают в большей степени с зарубежными учеными (К. Бэтсон, Г. Карло, М. Греди, С. Харди, Л. Берковитц, Р. Чалдини, Г. Бирхофф, Э. Аронсон). В отечественных исследованиях проблеме отдельных механизмов просоциального поведения уделяли внимание В. В. Абраменкова, Т. П. Гаврилова, Н. В. Кухтова, И. М. Юсупов.

Известно, что выбор той или иной стратегии поведения (в том числе помогающего) зависит от двух основных взаимосвязанных факторов: 1) понимания или оценки ситуации (контекста, в котором что-либо происходит); 2) понимания личности партнера по взаимодействию. С одной стороны, разрешение ситуации, т.е. оказание необходимой помощи, будет зависеть от содержательных характеристик личности (эмпатии, способности к идентификации, способов принятия решения) и динамических характеристик (направленности на оказание помощи, настроения, наличия/отсутствия ответственности), что больше соотносится со вторым фактором. С другой стороны, просоциальное поведение будет выступать как следование общепринятым нормам, общественным ценностям и мнениям, что, на наш взгляд, в большей степени соответствует первому фактору.

Многие исследования рассматривают эмпатию как одно из самых важных условий для проявления просоциального (альтруистического) поведения (Т. П. Гаврилова, В. Айксс, Г. Барретт-Леннард, К. Бэтсон, И. М. Юсупов, Д. Гоулман и др.). Основная интерпретация эмпатии в трактовке зарубежных исследователей сводится, как правило, к переживанию, вчувствованию в эмоциональное состояние другого. К этому следует прибавить, что человек не просто сопереживает, а еще и осознает, *что* за эмоцию он переживает. По словам В. В. Знакова, «он радуется в результате оценки извне, со своей ценностно-смысловой позиции. Его эмоция включает и оценочный план отношения к радости партнера, поэтому эмпатию не следует рассматривать как чисто эмоциональное явление» [1, с. 99].

Без способности встать на место другого также сложно представить себе альтруистические намерения человека. Эту способность и умение принять точку зрения партнера соотносят с понятием «идентификация». Идентификация означает «веру в существование у партнера своего индивидуально-своеобразного мировоззрения, осознание неповторимости формирующейся у него в общении ценностно-смысловой позиции» [1, с. 100]. Данный механизм помогает принять личность партнера в комплексе его качеств и ценностей, что облегчает (и/или инициирует) просоциальное поведение. Можно сказать, что понимание личности партнера традиционно связывается, прежде всего, с эмпатией и идентификацией. Следует подчеркнуть, что данные механизмы помогают не только точнее понять другого, но и лучше познать себя. В частности, В. В. Новиков отмечает, что «увидеть собственные личностные проявления человек может, не столько заглядывая в себя, сколько всма-

триваясь в других, обнаруживая влияния, которые он на них оказывает» [2, с. 296].

Однако понимание поведения и состояния партнера по взаимодействию безусловно связано не только с личностными качествами человека как таковыми, но и с его оценкой ситуации в целом. Человек прежде чем выберет стратегию своего поведения, должен понять смысл реально происходящего. Вслед за многими исследователями мы полагаем, что именно смысл исполняет регулятивную функцию поведения (в том числе просоциального). Например, В. Н. Панферов утверждает, что «смысл, связанный с потребностью, регулирует субъективную оценку. Изменение оценки влечет за собой изменение отношения к партнеру и ситуации взаимодействия (в положительную или в отрицательную сторону), что влечет за собой изменения в характере взаимодействия (целесообразность, продолжительность, качество, результативность)» [3, с. 299]. Следовательно, процесс формирования смысла ситуации важен с точки зрения актуализации человеком определенной стратегии поведения (в нашем случае - помогающего).

Если рассматривать не ситуацию непосредственного взаимодействия, а процесс социогенеза, то именно механизм идентификации приводит к присвоению смысловых ориентаций, характеризующих культуру данной социальной группы, что важно для понимания особенностей межкультурного взаимодействия. Л. Н. Аксеновская высказывает мнение о том, что понятие культуры можно как «поле коллективных смыслов», а также суть смысловой коммуникации, таким образом, идентификация, как и эмпатия, способствуя процессу взаимопроникновения смыслов, может приблизить партнеров к пониманию культурных ценностей каждого из них.

Можно сказать, что смысл происходящего является центральным образованием в оценке ситуации. Согласно этой оценке, человек решает вопрос о необходимости предоставления помощи в данной ситуации, т.е. принимает решение (например, какого именно рода помощь требуется и как ее реализовать). Связующим звеном между оценкой и поведением может выступать ответственность за оказание помощи. В отдельных исследованиях сказано, что человек может сравнивать вознаграждение и затраты в случае предоставления или непредоставления помощи другому. Механизм принятия решения в этом случае выглядит следующим образом: восприятие необходимости, осознание личной ответственности, оценка вознаграждения и затрат, решение о том, как помочь [4].

Проявление альтруистической направленности личности объясняется наличием осознанных или неосознанных желаний реализовать какую-либо потребность. Как пишет Ю. К. Корнилов,

«потребность организует взаимодействие субъекта с окружающим миром в виде актуальных условий и обстоятельств, связанных между собой определенным образом, т.е. ситуацией» [5, с. 12]. Спектр мотивирующих причин для оказания поддержки может быть обширным: эгоистические побуждения, желание наладить контакт с партнером, возможность проявить свои личностные качества, получение положительных эмоций. Однако большинство исследователей считают именно бескорыстие главной составляющей просоциального (альтруистического) поведения. Х. Хекхаузен, обобщая мотивирующие причины подобного поведения, выделяет различные виды последствий собственного действия (так называемая модель мотивации помощи):

1) польза от оказания помощи и затраты на это оказание. Затраты и польза могут состоять в материальных благах, затраченных усилиях, времени и других мотивах, направленных на достижение своего собственного блага (может использоваться принцип взаимности);

2) оценка действия со стороны других людей, т.е. привлекательность мнений о его поступке значимых для него людей или общественного мнения в целом;

3) оценка того, насколько он, совершая это действие, оставался верным внутренне принятым им нормативным ценностям (т.е. самоподкрепление);

4) эмоциональное сопереживание внутренне-го состояния нуждающегося в помощи человека, состояния, улучшающегося в результате осуществления субъектом действия помощи (переживания, схожие с облегчением, освобождением от тягостных ощущений, ослаблением боли) [6].

Исследователями разработана модель «ожидаемой ценности», суть которой заключается в следующем: чем больше будет позитивных последствий, тем скорее будет оказана помощь. Ожидания могут быть различными:

субъективная вероятность действия, результат которого влечет за собой благоприятные для нуждающегося в помощи последствия;

инструментальная значимость собственного действия для достижения желаемых последствий (избавление от неприятностей нуждающегося в помощи) [7].

Следует принять во внимание тот факт, что просоциальное поведение можно изучать с точки зрения проявления или отсутствия инициативы как со стороны того, кому необходима помощь, так и наоборот. Соответственно, и варианты возникновения и развития подобной ситуации могут быть различны. Например, если для «принимающего» посторонняя помощь представляется некомпетентной, неуспешной или несамостоятельной, то это может угрожать самооценке человека. Угрозы самооценке, как правило, удерживают людей от

обращения за посторонней помощью, даже когда в ней имеется острая необходимость [4]. Одной из гипотез нашего исследования является положение о том, что позитивное отношение к себе рождает в целом позитивное отношение к другому. Это увеличивает вероятность проявления инициативы человека по оказанию помощи партнеру.

Наконец, оценка ситуации взаимодействия в целом может детерминироваться наличием сформировавшихся моральных правил и общественных мнений. Другими словами, актуализация помогающего поведения определяется вполне сложившимися внешними общественными нормами, стереотипами поведения в подобных ситуациях. Самое прямое отношение к просоциальному поведению имеют такие нормы, как социальная ответственность, взаимность и социальная справедливость:

норма социальной ответственности - оказание помощи тем, кто в этом нуждается (зависит от потенциального субъекта помощи);

норма социальной взаимности (люди должны помогать тем, кто помогает им);

норма социальной справедливости, или правила в отношении честного и справедливого распределения ресурсов: согласно этому принципу, люди, вносящие одинаковые вклады в решение задачи, должны получать за них равное вознаграждение. Если последнее оказывается неравным, у них возникает потребность восстановить справедливость путем перераспределения вознаграждения [8].

К изложенному можно добавить, что, с нашей точки зрения, и оценка ситуации в целом, и личностные характеристики человека в одинаковой степени могут повлиять на выбор конкретных способов помощи.

Заключение

Соотношение рассмотренных факторов определило один из важных аспектов нашего исследования - выявление степени взаимовлияния «внешних» общепринятых норм и «внутренних» характеристик самого человека, в частности, как это соотношение проявляется в межкультурном взаимодействии (на примере студенческого контингента). Нам представляется важным изучить просоциальное (помогающее) поведение между мигрантами и принимающим населением, так как альтруистическая направленность способствует помимо объективной (конкретной, результативной) помощи партнеру расширению точек соприкосновения с внутренним миром партнера и ценностями той культуры, к которой он принадлежит. Проникновение (соприкосновение) ценностных, глубинных ориентаций между людьми, в свою очередь, влияет на взаимное развитие и взаимное обогащение внутреннего мира людей, формирование общих культурных ценно-

стей и умение строить практические отношения. Особенно значимо это для учебных заведений, где есть разнообразный по своим культурным и этническим особенностям контингент учащихся и студентам необходимо осознанно выбирать стратегию поведения в отношении представителей других культур и национальностей.

Список литературы

1. Знаков В. В. Понимание в познании и общении. Самара, 1998. 188 с.
2. Новиков В. В. Социальная психология : феномен и наука : учеб. пособие. М., 2003. 352 с.
3. Аксеновская Л. Н. Ордерная концепция организационной культуры : вопросы методологии : в 2 кн. Саратов, 2005. Кн. II. 348 с.
4. Чалдини Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! СПб., 2002. 256 с.
5. Корнилов Ю. К. Как ситуация становится проблемной. Практическое мышление и опыт : ситуативность и инструментальность обобщений. Ярославль, 2000. С. 3-14.
6. Хеххаузен Х. Мотивация и деятельность : в 2 т. М., 1986. Т. 1. 408 с.
7. Фурманов И. А. Социально-психологические проблемы поведения : курс лекций. Минск, 2001. 88 с.
8. Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. СПб., 2004. 767 с.

References

1. Znakov V. V. *Ponimanie vpoznanii i obchshenii* (Understanding in cognition and communicating). Samara, 1998. 188 p.
2. Novikov V. V. *Sotsial'nayapsikhologia: fenomen inauka: uchebnoe posobie* (Social psychology: the phenomenon and the science: the study guide). Moscow, 2003. 352 p.
3. Aksenovskaya L. N. *Ordernaya kontseptsiya organizatsionnoj kultury: voprosy metodologii: v 2 kn.* (The order conception of organizational culture: issues of methodology: in 2 vol.). Saratov, 2005. Kn. II. 348 p.
4. Chaldini R. *Sotsial'naya psikhologia. Pjmi drugikh, chtoby ponyat' sebya!* (Social psychology: understand others to understand yourself!). St. Petersburg, 2002. 256 p.
5. Kornilov Yu. K. *Kak situatsiya stanovitsya problemnoy* (Becoming the problem situation) *Prakticheskoe myshlenie i opyt: situativnost' i instrumental'nost' obobchsheniya* (Practical thinking and experience: abstractions' situatedness and instrumentality). Yaroslavl', 2000, pp. 3-14.
6. Khekhauzen Kh. *Motivatsiya i deyatel'nost': v 2 t.* (Motivation and activity: in 2 vol.). Moscow, 1986. Vol. 1. 408 p.
7. Furmanov I. A. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy povedeniya: Kurs lektсий* (The social-psychological problems of behavior: The lectures course). Minsk, 2001. 88 p.
8. Taylor S., Peplau L., Sears D. *Sotsial'naya psikhologia* (Social psychology). St. Petersburg, 2004. 767 p.